

РОЗДІЛ 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ПРОБЛЕМИ СОЦІОЛОГІЇ

УДК 316.004

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ ЦИФРОВОЙ СОЦИОЛОГИИ?

Кислова Ольга Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры методов социологических исследований Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Статья посвящена анализу сущности цифровой социологии и тех "подводных камней", которые тормозят ее развитие. Проанализированы причины возникновения цифровой социологии: расширение социальной реальности за счет появления в ней цифрового измерения; дигитализация и появление новых видов цифровых данных, которые изменяют привычные взгляды на вторичный анализ; бурное развитие новых медиа и соответствующих цифровых методов социологических исследований; кризис эмпирической социологии и намечающийся переход от выборочных исследований к исследованиям цифровых данных, латентно отражающим социальные тенденции. Демонстрируется, что цифровая социология призвана исследовать закономерности социального бытия современного человека, живущего одновременно в двух мирах: реальном и цифровом. Статья носит провокационный характер и призвана послужить основанием для дискуссий относительно потенциальных путей развития цифровой социологии и степени ее необходимости в цифровую эпоху. Делается вывод, что даже если цифровая социология не состоится как новая социологическая дисциплина, то цифровые методы, без сомнения, займут достойное место в исследовательском арсенале социологов.

Ключевые слова: цифровая социология, цифровые данные, цифровые методы, цифровая социальная реальность.

Стаття присвячена аналізу сутності цифрової соціології і тих "підводних каменів", які гальмують її розвиток. Проаналізовано причини виникнення цифрової соціології: розширення соціальної реальності за рахунок появи в ній цифрового виміру; дигіталізація і поява нових видів цифрових даних, які змінюють звичні погляди на вторинний аналіз; бурхливий розвиток нових медіа та відповідних цифрових методів соціологічних досліджень; криза емпіричної соціології та перехід від вибіркового дослідження до дослідження цифрових даних, що латентно відображають соціальні тенденції. Демонструється, що цифрова соціологія покликана досліджувати закономірності соціального буття сучасної людини, що живе одночасно у двох світах: реальному та цифровому. Стаття носить провокаційний характер і покликана послужити підставою для дискусій щодо потенційних шляхів розвитку цифрової соціології та ступеня її необхідності в цифрову епоху. Робиться висновок, що навіть якщо цифрова соціологія не відбудеться як нова соціологічна дисципліна, то цифрові методи, без сумніву, посядуть гідне місце в дослідницькому арсеналі соціологів.

Ключові слова: цифрова соціологія, цифрові дані, цифрові методи, цифрова соціальна реальність.

The article deals with the nature of digital sociology and those "pitfalls" that hinder its development. The origins of digital sociology, namely the expansion of social reality through the emergence of digital measurement in it; digitization and the emergence of new types of digital data, which change the usual views on a secondary analysis; the rapid development of new media and the corresponding digital methods of sociological research; the crisis of empirical sociology and a transition from sample surveys to the research of digital data, latently reflecting the social trends, are analyzed. It is demonstrated that digital sociology aims to explore patterns of social existence of modern man, living simultaneously in two worlds: the real and the digital one. The article is provocative and should serve as a basis for discussions on potential ways of development of digital sociology and the degree of its necessity in the digital epoch. It is concluded that, even if the digital sociology does not take place as a new sociological discipline, but the digital techniques will no doubt occupy a worthy place in the research arsenal of sociologists.

Keywords: digital sociology, digital data, digital techniques, digital social reality.

Земля – это колыбель разума, но нельзя вечно жить в колыбели.

К. Э. Циолковский

Появление цифровых технологий обусловило новую веху в развитии человеческой цивилизации – цифровую эпоху, характеризующуюся не только переходом к цифровым носителям информации, но и тем, что социальная реальность расширилась за счет появления нового (цифрового) измерения. В настоящее время мы "живем" одновременно в двух мирах: привычном реальном (физическом) мире и цифровом мире, который, несмотря на свою эфемерность, все активнее воздействует на события реального мира. В связи с этим в социологическом дискурсе актуализировалось обсуждение проблем формирования "цифровой социологии", которая, как полагают апологеты данного направления (Джонатан Винн, Ричард Нил, Дебора Лаптон, Антонио Казилли, Кейт Ортон-Джонсон, Ник Приор, Марк Карриган [1-6] и др.), является откликом социологии на вызовы цифровой эпохи.

Идея о необходимости разработки цифровой социологии возникла на рубеже веков в связи с широким распространением новых (цифровых) медиа и повсеместной дигитализацией, "оцифровкой" накопленных человечеством знаний, переводом в цифровой формат всего культурного наследия нашей цивилизации. Именно эти процессы позволили констатировать начало цифровой эпохи, датируемое 2002 годом, когда совокупная ёмкость цифровых носителей информации превысила тот же показатель аналоговых устройств [7]. Дигитализация ("оцифровка") стала символом цифровой эпохи, подобно тому, как информатизация была символом информационной эпохи. Соответственно, цифровая социология представляется в настоящее время адекватным откликом на становление "цифрового общества", как в свое время информационная социология¹ мыслилась "социологией информационного общества".

Целью данной статьи является анализ современного понимания сущности цифровой социологии, а также выявление причин актуализации интереса к ее возможностям на фоне наличия факторов, которые могут помешать тому, что "цифровая социология" станет полноправной ветвью социологического знания. Мы полагаем, что ответ на вопрос: "Быть или не быть цифровой социологии?", зависит только от нас, социологов, поскольку, с одной стороны, есть веские основания для развития этой дисциплины, с другой стороны, существуют факторы, способные перепрофилировать ее из "части социологии" в "часть информатики". Сможем ли мы ассимилировать технологические достижения для расширения арсенала методов социального познания? Разработаем ли теории, способные адекватно отразить закономерности общества цифровой эпохи? Ответы на эти вопросы во многом зависят от нашей готовности принять изменения мира и социума, обусловленные формированием "цифровой среды обитания человечества", что является необходимым условием социологической рефлексии их последствий.

В настоящее время термином "цифровая социология" обозначают зарождающуюся отрасль социологической науки, которая призвана структурировать аморфную массу междисциплинарных исследований социальных эффектов развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также социальных феноменов, возникающих в связи с формированием цифровой среды обитания человека [5]. Если кратко выразить понимание сущности цифровой социологии большинством ее последователей, то можно сказать, что "цифровая социология = новые медиа + социология" (см., например, [3]). Таким образом, цифровая социология мыслится как социология, активно использующая аналитические инструменты, разработанные на основе новых медиа, и исследующая социальные феномены цифровой среды.

Становление цифровой среды обитания человечества спровоцировало множественные дискуссии относительно природы социальных отношений, институтов и структур в новую (цифровую) эпоху. Эти дискуссии привлекают внимание социологов разных стран, но основным местом их физической (не виртуальной) локализации является Лондонский университет Голдсмит, где впервые в истории социологического образования студентам была предложена специализация "цифровая социология" [11].

Логика обоснования необходимости формирования цифровой социологии очевидна. Бурное развитие цифровых медиа, которые явились технологической основой новой (цифровой) среды существования человека, спровоцировало необходимость рефлексии относительно "новой социальной реальности", возникшей вследствие расширения социальной реальности за счет добавления к ней "цифрового измерения". Это привело к возникновению понятия "цифровое общество", которым стали обозначать высокотехнологическое общество, где информационные и коммуникационные цифровые технологии используются повсеместно: на работе, дома, на отдыхе. Таким образом, цифровое общество –

¹ Проблем информационной социологии касались многие исследователи: С.В. Бондаренко, Б.А. Головки, В.И. Игнатъев, Г.Д. Семенова, И.В. Соколова и др. (см., например, [8-10]).

это этап развития информационного общества, обусловленный превалированием цифровых технологий. В соответствии с этой логикой цифровая социология – это социология цифрового общества.

Отметим, что термин "цифровая социология" был артикулирован в социологическом дискурсе только в последние несколько лет (см. [1-6]). По этой причине существуют различия в трактовке ее существенных характеристик, отсутствует ее четкая дефиниция.

Обратимся к причинам возникновения цифровой социологии, выделения ее в качестве субдисциплины в рамках социологии. Первой из них мы назовем **пересмотр основ методологии социологических исследований**, начавшийся в связи с тем, что экспансия новых медиа практически во все сферы жизнедеятельности современного человека кардинально изменила привычное восприятие социальной реальности, расширив ее в сторону виртуального онлайн-мира. В результате социологические исследования постепенно стали переключаться из оффлайна в онлайн, а методы социологических онлайн-исследований приобретать все более важное значение. В связи с этим наряду с адаптацией привычных методов получения социологической информации (опроса, интервью, наблюдения и др.) начались поиски возможностей использования цифровой среды для получения данных о разнообразных социальных феноменах. Этот момент, как мы полагаем, является ключевым в контексте истории развития методов социологических исследований. Его значение в настоящий момент еще не вполне осознано, однако это не уменьшает значимости появления нового критерия классификации методов социологических исследований, соответственно которому они дифференцируются на "оцифрованные" и "цифровые". Под "оцифрованными" (или "виртуальными") методами понимают методы социологических исследований, перенесенные из привычной реальности (оффлайна) в виртуальную реальность Интернета (т.е. в онлайн) и адаптированные к онлайн-специфике социологических исследований, проводимых в Интернете. "Цифровые методы" – это методы, которые изначально разрабатывались для "цифровой среды" (см. [12]) и поэтому не могут использоваться вне новых медиа. На этом основано онтологическое различие "цифровых" и "оцифрованных" методов социологических исследований. Оцифрованные социологические методы "работают" в двух мирах: "цифровом" и "реальном" (физическом). Цифровые же методы действуют только в "цифровом" онлайн-мире, они не могут быть перенесены в оффлайн.

Следует отметить, что "оцифровка" традиционных социологических методов является актуальной и еще не до конца решенной задачей. В настоящее время активно дискутируются проблемы репрезентативности выборки в интернет-опросах, особенности проведения онлайн-фокус-групп, специфика контент-анализа содержания сети Интернет и др. Однако социологи не могут ограничиться этими методами, поскольку цифровая среда существования человека диктует свои условия, вынуждает использовать методы, порожденные ее спецификой. Примером тому может служить "культурная аналитика" Льва Мановича, основанная на использовании многообразия аналитических возможностей Google [13]. Другой пример – цифровая антропология Даниэля Миллера и Хизера Хорста, представляющая методологию исследования современных цифровых практик, а также взаимосвязь "человеческого" и "цифрового" локусов бытия человека в цифровую эпоху [14]. Это список можно было бы продолжать бесконечно, но мы ограничим его упоминанием трудов Бруно Латура (например, [15-17]), в которых явно демонстрируется взаимосвязь развития цифровых методов социального познания со становлением цифровой социологии. При этом, по Б. Латуру, социология в целом и цифровая социология, в частности, не являются ни чисто академическим знанием, ни просто эмпирической наукой, но инструментом преобразования. Причем преобразования, в первую очередь, мышления социолога, а затем и самой социальной реальности.

Новые медиа, отождествляемые с современными коммуникационными технологиями, сегодня являются главным фактором трансформации социальной реальности, которая предстает как сочетание реальности с виртуальностью¹. Можно сказать, что виртуальные миры постепенно "встраиваются" в действительность, поскольку они перестают быть местом, куда человек "прячется" от жизни, и постепенно превращаются в инструмент воздействия на реальность. Одним из первых ярких примеров такой, пока еще не совсем привычной ситуации является удачная PR-кампания Б. Обамы в социальных медиа [18], в частности в виртуальном мире Second Life [19]. Эта PR-кампания заложила основы нового (виртуального) вида политической рекламы, который активно применяется современными политиками и приносит реальные, а не виртуальные плоды.

Безусловно новыми, немислимыми ранее (до появления виртуальных социальных сетей) являются технологии генерирования знания и решения социальных проблем, основанные на "мудрости толпы". Идея краудсорсинга (использования ресурсов толпы), предложенная Джеффом Хау в 2006 году [20], стремительно

¹ Традиционно под виртуальностью понимается то, что возможно, но не существует в действительности. Виртуальная реальность Интернета опровергает такое понимание, поскольку то, что происходит сейчас в Интернете, влияет на действительность (т.е. онлайн-события способны менять оффлайн-жизнь).

приобретает популярность, а технологии краудсорсинга становятся распространенной формой организации проектных работ, которые применяются сегодня во многих отраслях практической деятельности.

Таким образом, мы являемся свидетелями появления новых форм социальной коммуникации и одновременно новых видов социального взаимодействия. При этом осмысление сущности, а тем более культурных сдвигов, обусловленных названными изменениями, не поспевает за их стремительным распространением. Все это актуализировало не только рефлексию по поводу вторжения новых медиа в повседневность XXI века, но и пересмотр основ методологии социологических исследований.

Нынешняя ситуация напоминает ту, которая сложилась в 1930-1950-е годы, когда революционные изменения в средствах массовой коммуникации подвигли Пауля Лазарфельда и его коллег заняться изучением социальных эффектов новых медиа того времени (радио, телевидения), что привело к формированию методологического "ядра" социологии второй половины XX века. Сегодня вновь появились новые (для нашего времени) медиа, которые потеснили те, что казались новыми ранее. Соответственно, снова возникла необходимость пересмотреть методологический аппарат социологии. И этот пересмотр уже начался: ведутся дискуссии относительно перспектив и опасностей использования разнообразной частной и открытой информации, разбросанной во Всемирной паутине; о методах, которые могут быть использованы социологами для получения и анализа этой информации; о репрезентативности, плюсах и минусах онлайн-опросов. И так, новые медиа стали также фактором методологических инноваций в социологии.

Казалось бы, что появление цифровых методов должно было просто расширить исследовательский арсенал социолога, добавив к привычным способам получения социологической информации новые возможности, не изменив при этом методологию социологических исследований. Однако мы наблюдаем иную картину. Более того, цифровая реальность оказалась настолько специфичной, что сама по себе стала предметом исследовательского интереса социологов.

Вторым фактором формирования цифровой социологии является распространение новых видов вторичной социологической информации и активизация внедрения методов "майнинга" в практику социологического анализа. Если ранее в качестве вторичной информации использовались только результаты предыдущих социологических исследований, то в настоящее время обосновывается возможность использования разнообразной косвенной информации для целей социологического анализа: данные, являющиеся оцифрованными результатами различных переписей населения, результаты исследований динамики экономических показателей и др. (более подробно об этом см. [21]). При этом особое внимание уделяется такому виду вторичной информации, как "цифровые побочные данные" ("digital by-product data"), под которыми понимают данные, накапливающиеся в цифровом пространстве как побочный продукт повседневных практик и культурных взаимодействий (см., например, [22]). Имеются в виду данные, генерируемые пользователями Интернета в процессе их "цифровой жизнедеятельности": онлайн-покупки, просмотр профилей друзей в социальных сетях, посещение определенных веб-страниц и т.д. Эти данные уже давно привлекли внимание маркетологов, использующих их для построения профиля потребителей и организации контекстной рекламы. Теперь такие данные начинают использоваться социологами для исследования различных социальных феноменов [22-24]. Как отмечает Зай Ги, исследователь социальных аспектов Web 2.0, деконволюция ежедневных цифровых записей дает дорожную карту, которая словно нить Ариадны ведет исследователя по цифровым лабиринтам Всемирной паутины. Цифровые данные о нашем бытии в цифровой реальности являются источником латентной информации о нас: кто мы, что мы сделали, чего мы хотим и почему. Эти данные способствуют лучшему пониманию нашего общества и самих себя (см. [23]), а их обработка требует широкого внедрения технологий интеллектуального анализа данных, поскольку "цифровые побочные данные" имеют большие объемы и скрывают информационные "самородки" в массе "информационный шелухи".

Третья причина формирования цифровой социологии – кризис эмпирической социологии, связанный прежде всего с кризисом метода опроса. Как мы уже отметили ранее, становление цифровой реальности как части социальной реальности, появление множества цифровых данных, которые могут быть использованы в качестве вторичной социологической информации, повлекли за собой необходимость применения специфических методов исследования цифровой среды и анализа цифровых данных. Однако, как отмечал Эндрю Эббот, социология оказалась крайне неподготовленной к решению названных проблем: "... у нас нет ни аналитических инструментов, ни соответствующего концептуального воображения" [25, р. 298]. В связи с этим он прогнозировал, что самой важной задачей эмпирической социологии в ближайшие 50 лет будет проблема использования цифровых данных в качестве основы социологических исследований, а также разработка соответствующих "цифровых" методов их анализа. Майк Савидж и Роджер Берроуз вообще постулировали наступление кризиса эмпирической социологии, который они связывали с уменьшением значимости выборочных исследований на фоне появления множества цифровых данных, косвенно отражающих разнообразные социальные процессы. По этой причине они призывают по-новому

взглянуть на дескриптивные исследования и полностью задействовать эвристический потенциал вторичного анализа данных, акцентируя внимание на косвенных данных и "побочных цифровых данных" как новых источниках социологической информации [21].

Четвертый фактор формирования цифровой социологии – "цифровая революция в социальной теории". Бруно Латур акцентирует внимание на том, что применение цифровых методов анализа к цифровым (в том числе и оцифрованным) данным открывает новые перспективы в построении социологических теорий [15; 17]. Он утверждает: "Истинной цифровой революцией в социальной теории является то, что мы открыли способ, которым можно изучать индивидов и их агрегаты, не разделяя их на два уровня, устраняя разрыв, где индивидуальные действия таинственно исчезают в своеобразии структуры" [15, p. 809].

Австралийский социолог Дебора Лаптон, провоцируя дискуссии относительно цифровой социологии, задает вопрос: "Почему данный термин до сих пор не получил широкого распространения, в то время как термины "цифровая антропология", "цифровая культура" и "цифровые гуманитарные науки" уже стали общепризнанными?" [3, p. 3]. Она полагает, что такая ситуация связана с определенной косностью социологов, не спешащих использовать новые (в частности социальные) медиа в исследовательской практике, и очерчивает круг проблем, которые, по ее мнению, ограничивают сферу цифровой социологии:

- *профессиональная цифровая практика*: использование инструментов цифровых медиа в профессиональных целях, а именно для выстраивания сети контактов, создания электронного профиля, опубликования и распространения информации о проведенных исследованиях, а также для инструктирования студентов;

- *социологический анализ использования цифровых медиа*: исследование влияния способов использования цифровых медиа на идентичность пользователей и их социальные взаимосвязи;

- *анализ цифровых данных*: применение цифровых данных для проведения социальных исследований: количественных или качественных;

- *критическая цифровая социология*: осуществление критического анализа цифровых медиа в сочетании с социальной и культурной теориями [3, p. 5].

Нам очень импонирует энтузиазм Д. Лаптон в продвижении новых инструментов социологического анализа, однако нельзя согласиться с тем, что она сводит "цифровую социологию" прежде всего к новым способам коммуникации, предоставляемым цифровыми медиа. Отвечая на ее вопрос, мы обратимся к аналогии. Терминами "экономическая социология", "политическая социология", "информационная социология" и др. социологии принято обозначать специальные социологические теории (в мертоновском понимании). Их формирование обычно начиналось с выделения специфичности объекта и предмета этих отраслей социологической науки и только потом – выделения специфических методов сбора и анализа информации. Формирование цифровой социологии нарушает привычный алгоритм. Мы имеем специфические цифровые методы, цифровые данные, но не имеем специальной "цифровой теории"². Мы полагаем, что для развития цифровой социологии наряду с активизацией усилий по продвижению цифровых методов социологических исследований необходимо инициировать дискуссии относительно целей, объекта и предмета этой новой отрасли социологии.

В настоящее время рано говорить о "цифровой социологии" как специальной социологической теории. К сожалению, сегодня те, кто называет себя "цифровыми социологами", чаще всего настолько очарованы новыми (цифровыми) методами, что порой забывают о социологии. Безусловно, новые методы надо развивать и внедрять в практику социологических исследований. Мы тоже очарованы их возможностями и полагаем, что на данном этапе технологического развития применение цифровых методов в социологии представляет собой насущную потребность, поскольку изменившийся (дигитализированный) мир сложно (если вообще возможно) изучать старыми способами. Но если фокусироваться только на методах, то речь будет идти вовсе не о формировании новой ветви социологии – цифровой социологии, а о расширении арсенала социологических методов. Это расширение, безусловно, необходимо, и оно уже началось. Однако термин "цифровая социология" предполагает все-таки развитие специальной социологической теории.

На наш взгляд, цифровая социология обладает потенциалом для превращения в специальную социологическую дисциплину и со временем скорее всего оправдает этот статус. Однако, чтобы это произошло дискуссии не должны ограничиваться только спецификой цифровых методов социологического исследования и возможностями их применения для анализа определенных социальных феноменов. Эти дискуссии должны включить в себя также и конкретизацию объекта и предмета цифровой социологии.

² Отметим, что таковой теорией потенциально может стать теория "актор-сеть" Бруно Латура (англ. ANT - Actor-Network Theory).

Мы полагаем, что цифровая социология призвана исследовать закономерности социальной жизни современного человека, интегрированного в цифровое пространство, созданное на основе новых медиа. Объектом цифровой социологии является цифровое общество как новая социокультурная реальность. Предметом – социальные отношения, возникающие в цифровой среде, цифровая социальная жизнь, включающая в себя разнообразные социальные феномены, возникающие в цифровой среде, а также их взаимосвязь с "реальной" социальной реальностью.

Цифровая среда (новый, пока еще не до конца изведанный мир) из футуристической фантазии уже практически превратилась в обыденность XXI века. Эта среда стала неотъемлемой частью социальной реальности и одновременно фактором коренных социальных изменений. Такие феномены, как цифровая культура, цифровой разрыв, цифровая идентичность, цифровая социализация, цифровая субъектность и др., в настоящее время вызывают интерес, но не удивление. Из сферы фантастики они перекочевали в обыденную жизнь современного человека. Таким образом, можно сделать вывод, что вероятность развития и утверждения цифровой социологии очень велика. Тем не менее, быть ей, или не быть зависит от наших совместных усилий, поскольку мы уже имеем опыт "забывать" не развитие полностью социологии (например, киберсоциология или информационная социология, которые были отодвинуты на второй план социологией Интернета).

Резюмируя сказанное, подчеркнем, что даже если цифровая социология не состоится как специальная социологическая теории, дискуссии относительно нее весьма полезны. Тем более, что цифровые методы социологических исследований, без сомнения, уже в ближайшее время займут достойное место в исследовательском арсенале социологов.

И заключим наше исследование сущности и перспектив развития цифровой социологии словами английского социолога Джона Холмвуда: "Социология представляет собой дисциплину, которая должна "достигаться" или постоянно заново изобретаться, в новых условиях" [26, p. 649]. Эти слова напоминают нам, что новые условия (в частности появление "цифровой социальной реальности") провоцируют социологов не останавливаться на достигнутом, осваивать новые горизонты социального познания.

Литература:

1. Wynn J. R. Digital Sociology: Emergent Technologies in the Field and the Classroom / Jonathan R. Wynn // Sociological Forum. – 2009. – Vol. 24 (2). – P. 448–456.
2. Neal R. R. Expanding Sentience: An Introduction to Digital Sociology / Richard R. Neal. – Lulu Publishing, 2010. – 150 p.
3. Lupton D. Digital Sociology: An Introduction [Electronic resource] / Deborah Lupton. – Sydney: University of Sydney, 2012. – 17 p. – Mode of access: <http://ses.library.usyd.edu.au/bitstream/2123/8621/2/Digital%20Sociology.pdf>
4. Casilli A. A. What's holding back Digital Sociology? [Electronic resource] / Antonio A. Casilli // BodySpaceSociety. – Mode of access: <http://www.bodyspacesociety.eu/2012/01/02/whats-holding-back-digital-sociology/>
5. Digital Sociology: Critical Perspectives / Edited by Kate Orton-Johnson, Nick Prior. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. – 264 p.
6. Carrigan M. What is Digital Sociology? [Electronic resource] / Mark Carrigan. – Mode of access: <http://markcarrigan.net/2013/01/12/what-is-digital-sociology/>
7. Hilbert M., López P. The World's Technological Capacity to Store, Communicate, and Compute Information [Electronic resource] / Martin Hilbert¹, Priscila López // Science. – 2011. – Vol. 332. – № 6025. – P. 60-65. – Mode of access: <http://www.sciencemag.org/content/early/2011/02/09/science.1200970.abstract?sid=4cfd52e5-382c-4a0f-9548-6d06c8c0af00>; Величко А. Цифровая эпоха началась в 2002 году [Электронный ресурс] / Андрей Величко // Наука и техника. – 2011. – Режим доступа: <http://science.compulenta.ru/593204/>
8. Головкин Б. А. Информационная социология: тематическая диспозиция / Борис Головкин // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2004. – №2. – С. 120–132.
9. Игнатьев В.И. Социология информационного общества: учебно-методическое пособие / В.И. Игнатьев. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – 19 с.
10. Соколова И.В. Структура и функции социологии информатизации как новой специальной социологической теории [Электронный ресурс] / И.В Соколова // Информационное общество, 1999. - Вып.5. - С.30-33. – Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/e950a796d9bb7e3bc32568fd0040e885>
11. MA/MSc in Digital Sociology [Electronic resource] // Goldsmiths University of London. – Mode of access: <http://www.gold.ac.uk/pg/ma-msc-digital-sociology/>
12. Rogers R. The End of the Virtual: Digital Methods [Electronic resource] / Richard Rogers // Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009 – 36 p. – Mode of access: http://www.govcom.org/rogers_oratie.pdf

13. Manovich L. Cultural analytics: analysis and visualization of large cultural data sets [Electronic resource] / Lev Manovich // Software Studies Initiative, 2007. – Mode of access: http://www.manovich.net/cultural_analytics.pdf
14. Miller D., Horst H. A. Digital Anthropology / Daniel Miller, Heather A. Horst. – London: Bloomsbury Academic, 2012. – 328 p.
15. Latour B. Networks, Societies, Spheres: Reflections of an Actor-Network Theorist [Electronic resource] / Bruno Latour // International Journal of Communication. – 2011. – № 5. – P. 796-810.
16. Latour B., Rogers R. From Digital Methods to Digital Ontologies [Electronic resource] / Bruno Latour, Richard Rogers // CSISP Online. – Mode of access: <http://www.csisponline.net/2012/03/12/from-digital-methods-to-digital-ontologies-bruno-latour-and-richard-rogers-at-csisp/>
17. Latour B. et al. The Whole is Always Smaller Than It's Parts A Digital Test of Gabriel Tarde's Monads [Electronic resource] / Bruno Latour, Pablo Jensen, Tommaso Venturini, Sébastien Grauwin, Dominique Boullier // British Journal of Sociology. – 2012. – № 63 (4). – P. 590-615. – Mode of access: <http://www.bruno-latour.fr/sites/default/files/123-WHOLE-PART-FINAL.pdf>
18. Harfoush R. An inside look at how social media built the Obama brand / Rahaf Harfoush. – New York: New Riders, 2009. – 199 p.
19. Cooper C. The Obama White House's First Try At Second Life [Electronic resource] / Charles Cooper // CBS NEWS. – July 10, 2009. – Mode of access: http://www.cbsnews.com/8301-503544_162-5151594-503544.html
20. Хау Дж. Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса / Джефф Хау. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 296 с.
21. Savage M., Burrows R. The Coming Crisis of Empirical Sociology [Electronic resource] / Mike Savage, Roger Burrows // Sociology. – 2007. – Vol. 41. – №5. – P. 885-900. – Mode of access: <http://www.gold.ac.uk/media/coming-crisis-empirical-sociology.pdf>
22. Beer D. Digital by-product data and the social sciences [Electronic resource] / David Beer. – Mode of access: <http://www.york.ac.uk/media/sociology/documents/courses/modules/Digital%20data%20and%20the%20social%20sciences.pdf>
23. He Z. Digital By-Product Data in Web 2.0: Exploring Mass Collaboration of Wikipedia / Zeyi He. – Newcastle: Cambridge Scholars, 2012. – 275 p.
24. Lupton D. Music, taste and digital data [Electronic resource] / Deborah Lupton // Thinking culture, 2013. – Mode of access: <http://thinkingculture.wordpress.com/2013/02/23/music-taste-and-digital-data/>
25. Abbott A. Reflections on the Future of Sociology [Electronic resource] / Andrew Abbott // Contemporary Sociology. – 2000. – Vol. 29. – №. 2. – P. 296-300. – Mode of access: [doi:10.2307/2654383]
26. Holmwood J. Sociology's misfortune: disciplines, interdisciplinarity and the impact of audit culture / John Holmwood // British Journal of Sociology. – 2010. – № 61(4). – P. 639-658.